

мер, осязаемое усиление процессов империостроительства в России после 2012 года и т. п.) «пережевывать» изрядно уже «зажеванную» либерально-фукуямовскую «жвачку» о «конце истории» и «великом разрыве», и утверждающих, что «призывы, направленные на отрицание универсальных либеральных принципов применительно к отечественной политической и правовой системе вряд ли следует признать перспективными» [15, с. 155].

В настоящее время для такого рода суждений (если, конечно, мы признаем за ними научный, а не декларативно-идеологический характер) отсутствуют как *рациональные* (всякому исследователю, хоть сколько-нибудь знакомому с принципами и процедурами формальной логики, должно быть известно, что нет более операционально сложной процедуры, чем обобщение и тем более универсализация ценностей, свойств и т. п., так как это приписывание общих предикатов бесконечному множеству субъектов), так и *эмпирические* основания (кризис классического либерализма в социально-экономической и политико-правовой сферах стран условного Запада и переход к идеям и моделям неоконсерватизма в 60–70-е годы XX века).

Литература

1. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986.
2. Капанина Т. В. Юридическая техника. М., 2007.
3. Сорокин В. В. О проблеме «неправа» в переходный период // Новая правовая мысль. 2003. № 1.
4. Баранов П. П., Верецагин В. Ю., Курбатов В. И., Овчинников А. И. Философия права. Ростов н/Д, 2004.
5. Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3.
6. Конституция 1993 года как план будущего для России: материалы круглого стола. М., 2009.
7. Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2002.
8. Шахрай С. М. К 20-летию Конституции Российской Федерации: из истории российского конституционализма и государственного строительства // Вопросы правоведения. 2013. № 2.
9. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994.
10. Яценко А. С. Теория федерализма // Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999.
11. Дугин А. Г. Философия права. М., 2004.
12. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997.
13. Дитятин И. И. Из истории местного управления // Статьи по истории русского права. СПб., 1895.
14. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001.
15. Денисенко В. В. Легитимность как характеристика сущности права. М., 2014.

Г. А. Мангул

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье автор анализирует институт собственности в Советском государстве. Отмечается, что основы гражданского законодательства определяли в качестве форм социалистической собственности государственную (общенародную) и колхозно-кооперативную собственность.

Ключевые слова: институт собственности, право собственности на землю, колхоз, кооперативные организации.

Законодательство Российской империи не выдержало испытание социально-экономической практикой, темпы развития которой оказались более высокими, чем государственная законодательная деятельность [1, с. 87]. После октября 1917 года большевики разрушают старый государственный аппарат и начинают создавать новый. При этом они исходили из марксистского положения об «отмирании» государства. Маркс и Энгельс считали, что пролетариат, сломав революционными средствами буржуазную государ-

ственную машину, будет вынужден на время создать свою собственную [2, с. 57].

Большевистская партия, провозглашавшая неизбежность победы коммунизма, ставившая задачу ломки старой государственной машины [3, с. 3], вместе с тем реализовала марксистские идеи о ликвидации частной собственности. Так, в октябре 1917 года был издан Декрет о земле, отменивший частную собственность на землю [4]. Идея национализации земли станет главенствующей для Ленина и большевистской партии в ее поли-

тической, а с осени 1917 года и в практической деятельности [5]. Большевики, вооруженные марксистской моделью социализма в ее леворадикальном варианте, решили, что все средства производства должны стать общенародной собственностью. В связи с этим институт собственности в Советском государстве довольно быстро был преобразован. Это коснулось, прежде всего, права собственности на землю, которая практически перестала быть предметом купли-продажи [6, с. 56]. Вскоре В. И. Ленин в обращении к населению объявляет, что, как и земля, «хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт – все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием» [7, с. 67]. Национализация банков, являвшаяся одной из мер установления социалистических порядков, проведена декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 года [8]. Эти меры были подтверждены Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, подготовленной Лениным для Учредительного собрания, принятой ВЦИК 5 января 1918 года и утвержденной III Всероссийским съездом Советов 12 января 1918 года. Она вошла впоследствии в содержание первой советской Конституции РСФСР [9, с. 142–161]. Конституция провозглашала, что весь земельный фонд является общенародным достоянием, а частная собственность на землю вообще отменяется. Национальным достоянием объявлялись также все недра, леса и воды общегосударственного значения, весь живой и мертвый инвентарь в образцовых поместьях и сельскохозяйственных предприятиях. Национализация промышленных предприятий была проведена довольно быстро и завершилась принятием постановления ВСНХ РСФСР 1920 года [10, с. 283]. Банки также были объявлены собственностью нового рабоче-крестьянского государства.

Таким образом была заложена основа для принципиально иного статуса собственности в Советском государстве. Правовое регулирование институтов собственности нашло отражение в гражданских кодексах в 1922–1923 годов. Так, в ГК РСФСР 1922 года [11] утверждалась государственная (национализированная и муниципализированная), кооперативная и частная собственность, перечислялись объекты собственности, принадлежащие исключительно государству, определялся примерный перечень тех объектов, которые могли находиться в кооперативной и частной собственности, регулировались также правомочия собственника, имелись нормы о защите права собственности, раскрывалось понятие общей долевой собственности, определялись момент перехода права собственности, судьба

бесхозного имущества, раскрывались правовые основания конфискации и реквизиции имущества. С отменой частной собственности деление имущества на недвижимое и движимое упразднилось. К частной собственности относились такие виды имущества, как немунципализированные строения, промышленные и торговые предприятия, орудия производства, разрешенные к продаже товары и иное имущество, которое законом не изымалось из частного оборота. Собственнику, согласно определенному кодексом статусу, принадлежало право владения, пользования и распоряжения имуществом в пределах, установленных законом.

Положения Гражданского кодекса РСФСР 1922 года стали орудием регулирования имущественных отношений, объективно функционирующих в течение многих лет. Этот документ послужил образцом для создания в 1923 году гражданских кодексов союзных республик. Конституция СССР 1924 года [12, с. 459–477] не включала в свое содержание нормы гражданского права. На основе этой Конституции были приняты практически идентичные конституции союзных республик. Основным законом РСФСР был принят XII Всероссийским съездом Советов в 1925 году [13]. В этом акте указывалось, в частности, что земля, недра, леса, воды, заводы, фабрики, железнодорожный, воздушный и водный транспорт, а также средства связи являются собственностью Советского государства на основаниях, предусмотренных специальными законами СССР и верховными органами РСФСР. Конституция СССР, принятая VIII Чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года [14], сформулировала экономическую основу СССР как социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на средства производства и орудия труда, утвердившиеся после ликвидации капиталистической системы экономики, имевшей место в Российской империи, а также после отмены частной собственности на средства производства и орудия труда и уничтожения эксплуатации человека человеком. Эта формула выражала победу социалистического строя. Конституция закрепила две формы социалистической собственности: государственную (всенародное достояние) и кооперативно-колхозную (собственность отдельных колхозов, кооперативов и их объединений).

Предприятия в колхозах и иные кооперативные организации с их живым и мертвым инвентарем, а также продукция, постройки общего назначения составляют общественную социалистическую собственность, принадлежащую колхозам и кооперативным организациям. Конститу-

ция 1936 года закрепила также личную собственность. Так, каждый колхозный двор, помимо основного дохода, получаемого от общественного колхозного хозяйства, мог иметь в личном пользовании небольшой приусадебный земельный участок, подсобное хозяйство, жилой дом и вспомогательные постройки, продуктивный скот, птицу, а также мелкий сельхозинвентарь в соответствии с уставом сельскохозяйственной артели. При этом право личной собственности на имеющиеся трудовые доходы и сбережения граждан, право на жилой дом, подсобное домашнее хозяйство, предметы личного потребления, равно как и право наследования личной собственности, охраняются законом. В этом же контексте Основной закон страны указывал, что наряду с социалистической системой экономики, являющейся господствующей в СССР, могло допускаться мелкое частное хозяйство, организуемое крестьянами-единоличниками и кустарями при неперемennom условии – такие хозяйства должны были основываться только на личном труде и исключать полностью эксплуатацию чужого труда. Подобные нормы содержались и в Конституции РСФСР 1937 года [15]. Как видно, государственной абсолютизации собственности не было, однако это формально, а фактически имела место именно эта абсолютизация, что вполне вписывалось в жесткий режим командно-административной системы управления государством, которая сложилась к тому времени.

Конституция 1936 года стала правовой основой для последующих многочисленных исследований, связанных с различными институтами собственности, и отправной точкой для дальнейшего развития советского гражданского законодательства. В этом плане нужно отметить принятие в 1961 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [16]. На базе Основ гражданского законодательства в 1963–1964 годы были приняты гражданские кодексы союзных республик, в том числе ГК РСФСР [17]. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик праву собственности был посвящен II раздел. Право собственности как институт регулировалось в тринадцати статьях данного закона. Институт собственности здесь регламентирован в меньшей степени, если сравнивать с действующим на тот момент законодательством (это вполне объяснимо, учитывая, что Основы гражданского законодательства являлись базовым законом). В частности, правомочия собственника формулировались посредством традиционной для законодательства нашей страны конструкции «триады», согласно которой собственник имеет право вла-

деть, пользоваться и распоряжаться имуществом в тех пределах, которые установлены законом (ст. 19 Основ гражданского законодательства). Непросто решался вопрос, касающийся содержания самого института собственности. Дело в том, что существовал так называемый дуализм при определении понятий собственности. Например, во втором разделе Основ гражданского законодательства использовались сразу два понятия собственности. Первое понятие собственности А. А. Рубанов [18, с. 18] сформулировал как «охватывающее», полагая, что закон исходит из такого представления о собственности, которое сравнивается с явлением, способным как бы охватывать вещь. Для подтверждения своей версии указанный автор приводит такие законодательные формулировки, как «собственность на вещь», «вещь находится в собственности». Кроме того, в ст. 21 Основ указывалось, в частности, что единственным собственником государственного имущества является государство. Другое понятие собственности, которое использовалось советским законодательством, упомянутый автор обозначает как «натуралистическая собственность» – «явление, непосредственно совпадающее с вещью». В ст. 23 Основ гражданского законодательства указывается, что собственность колхозов и иных кооперативных организаций составляют средства производства, равно как и иное имущество, которое необходимо для осуществления задач, определенных в уставе такой организации.

Основы гражданского законодательства также определяли несколько форм социалистической собственности: государственную (общенародную) и колхозно-кооперативную собственность, а также собственность профсоюзных и иных общественных организаций. Отмечалось, что государственная собственность есть «общее достояние всего советского народа», основная форма социалистической собственности (ст. 23 Основ). Развивая конституционные положения о собственности, о которых шла речь выше (ст. 6 Конституции СССР), Основы гражданского законодательства определяли, что земля, ее недра, леса и воды находятся в исключительной государственной собственности, то есть указанные объекты не могут являться предметом права собственности других субъектов имущественных отношений, а указанные объекты собственности, находившиеся в исключительной собственности государства, могли только предоставляться в пользование. Далее Основы гражданского законодательства дублировали конституционное положение (ст. 6 Конституции СССР), в обобщен-

ном виде формулируя соответствующие объекты государственности в ст. 21. В частности, указывалось, что государству принадлежат основные средства производства во всех отраслях экономики (промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и так далее), а также банки, имущество созданных государством коммунальных, торговых и других предприятий и организаций, основной жилищный фонд в городах и другое имущество, которое было необходимо для решения государственных задач. Соответственно, субъектом права собственности указанные выше материальные ресурсы могло быть только государство в лице его разнообразных органов, причем речь шла о государственных органах как союзного, так и республиканского уровней.

Однако, будучи субъектом права собственности, государство не могло непосредственно участвовать в экономической деятельности, ее осуществляли создаваемые органами государственной власти государственные предприятия, объединения, организации. Согласно ст. 26 Основ гражданского законодательства за ними закреплялось имущество на право оперативного управления. Д. В. Петров указывает, что этот институт тогда закреплялся впервые [19, с. 77–95] и действует до сих пор, хотя, учитывая преобразования в российской экономике после 1991 года, разумеется, в меньших масштабах. В соотношении государственной и колхозно-кооперативной собственности более высокая степень обобществления имущества наблюдалась, конечно, в содержании государственной собственности. Имела место также переходная форма, при которой в государственную собственность должны были трансформироваться иные формы собственности, в качестве которой выступала межхозяйственная (межколхозная) форма собственности, представлявшая собой объединенное государственно-колхозное предприятие. Что касается колхозно-кооперативной собственности, то она характеризовалась меньшей степенью обобществления. В связи с этим главное отличие колхозно-кооперативной от государственной собственности заключается в том, что при единой социальной природе колхозно-кооперативная собственность не являлась общенародной, поскольку принадлежала колхозу (кооперативу) [20, с. 45]. Другой признак, отличающий указанные формы собственности, связан с объектами права собственности. Например, колхозная собственность не могла охватывать объекты, являющиеся исключительной собственностью государства.

Как отмечалось выше, помимо государственной и колхозной собственности социалистическую форму собственности составляла также собственность профсоюзных организаций (и иных общественных организаций). Конституция СССР 1936 года не упоминала о такой форме собственности (соответствующее положение появилось только в Конституции СССР 1977 года). Согласно ст. 24 Основ гражданского законодательства к собственности профсоюзных организаций (и иных общественных организаций) относилось имущество, необходимое для осуществления уставных задач. Субъектами такой формы собственности, как следует из названия, были профсоюзы и иные общественные организации, имевшие устав, собственную материальную базу, которая формировалась коллективом организации, и устойчивый членский состав. Соответственно, к ним относились профсоюзы, творческие союзы, комсомольские организации, добровольные общества и так далее [21, с. 101]. Как видно, независимо от характера организации в законе используется одинаковая конструкция права собственности.

Личной форме собственности граждан посвящены ст. 10 Конституции СССР 1936 года и ст. 25 Основ гражданского законодательства. В литературе общепризнанным является мнение о том, что основными признаками личной собственности граждан являются ее производный характер от общественной собственности, а также потребительское назначение [22, с. 112]. Много внимания ученые уделяют как личной, так и частной собственности. При этом под последней понимается система отношений по поводу материальных ресурсов, в рамках которой собственник может присваивать результаты чужого труда. Выделяются следующие признаки, характеризующие личную и частную собственность: источник формирования (источниками личной собственности граждан выступали прежде всего трудовые доходы, полученные личным трудом); характер использования этой (личной) собственности, которая служила только для удовлетворения личных потребностей собственника и членов его семьи [23, с. 15]. В ст. 25 Основ гражданского законодательства устанавливался перечень имущества, составлявшего объект личной собственности граждан. Имущество, находящееся в личной собственности, нельзя было использовать для получения нетрудового дохода [23, с. 27]. При этом юридическим признаком указанного нетрудового дохода полагали незаконный способ приобретения ценностей.

В Советском государстве, помимо личной собственности, существовала также собственность крестьян-единоличников и кустарей. Если личная собственность граждан возникала в результате их участия в системе советского хозяйства (в качестве наемного работника), то вторая форма собственности основывалась на труде в личном хозяйстве, и этот труд обособлялся от общественного производства. Имущество, относящееся к личной собственности, имело потребительское назначение, в то время как имущество крестьян-единоличников и кустарей имело производственный характер. Личную собственность составляли трудовые доходы, предметы обихода и личного потребления, жилой дом, то есть имущество, необходимое для материальных и культурных потребностей. Исчерпывающего перечня такого имущества закон не давал, и лишь в отношении жилого дома имелись ограничения (в личной собственности мог быть только один жилой дом, а законодательством союзных республик устанавливались предельные размеры домовладения).

Рассматривая вопрос о социалистической собственности, В. С. Нерсисянц отмечает, что это была не собственность в привычном экономико-правовом смысле, а скорее антисобственность, так как она отделялась от человека, который не мог использовать по своему усмотрению материальные блага и тем самым осуществлять полное управление собственностью. В то же время социалистическая собственность далеко не всегда служила интересам членов общества, то есть ее можно расценивать как радикальное отрицание всякого права собственности [24, с. 63]. Подобный вывод основан на философско-правовом анализе рассматриваемой проблемы в контексте соотношения свободы и права. Согласно такому подходу в гражданском обществе свобода и равенство неотчуждаемы друг от друга, более того, предполагают друг друга и объективно выражены в праве. Определяющим субъектом свободы является человек, соответственно, в такой важной сфере, как производственные отношения, предполагается наличие свободного собственника средств производства. Иначе говоря, отрицание права собственности индивида на средства производства является по своим последствиям отрицанием самого права, поэтому там, где нет собственности, в принципе невозможны свобода и право [24, с. 16]. На определенном этапе истории социалистический тип собственности перестал соответствовать потребностям общественного развития, прежде всего в сфере экономических отношений. В СССР предпринимались меры по смягчению конфликта – в конце 1980-х годов были

изменены материальные стимулы для предприятий, разрешена кооперативная деятельность, принят ряд законов либерально-экономического направления.

Разрешение этого конфликта произошло вследствие распада СССР и, как мы отмечали, путем чрезвычайно болезненного перехода к рыночным отношениям, где институт собственности получил принципиально новое правовое наполнение. Если иметь в виду правовую сторону, то следует назвать прежде всего принятые в 1990 году законы «О собственности в СССР» [25] и «О предприятиях в СССР» [26]. Первый закон определял, что в СССР собственность выступает в нескольких формах, в том числе в виде собственности граждан, коллективной собственности и государственной собственности (ст. 4). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отношении граждан исключен термин «личная», то есть акцент на личное потребление исключался, и это, на наш взгляд, было принципиальным.

Кроме того, допускались смешанные формы собственности, включая совместные предприятия, то есть с участием советских и иностранных физических и юридических лиц. Вместе с тем законодатель сохранил понятие «трудовые доходы», получаемые от участия в общественном производстве. С другой стороны, были сняты ограничения на количество домов в собственности гражданина. В целом, как видно, регулирование собственности граждан отличалось от института личной собственности.

Вместе с тем закон «О собственности в СССР» установил несколько уровней государственной собственности: собственность Союза ССР; собственность союзных республик; собственность автономных образований (областей, округов); собственность административно-территориальных образований (или коммунальная собственность). Перечень объектов права собственности некоторым образом расширился за счет предметов духовной и материальной культуры, а также денег и ценных бумаг. Было сохранено одновременно понятие исключительной государственной собственности, но изменился термин – «неотъемлемое достояние народов». Тем не менее рассматриваемый закон может быть охарактеризован в целом как прогрессивный, несмотря на то, что в нем еще сохранялись элементы институтов собственности предшествующего периода. Так, согласно ст. 1 при использовании любых форм собственности нельзя было допускать эксплуатации человека человеком.

Закон «О предприятиях в СССР» согласовал предприятия в соответствии с законом о собственности. В частности, предусматривались индиви-

дуальные предприятия, семейные предприятия, а также коллективные предприятия, основанные на собственности граждан. Существенные изменения в содержании права собственности были внесены в принятом 24 декабря 1990 года Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» [27], который вступил в юридическую силу с 1 января 1991 года. Этот закон реанимировал частную собственность физических лиц и юридических лиц в нашей стране. Объектом частной собственности признавалось любое имущество – предприятия, имущественные комплексы, горные отводы, здания, земельные участки, сооружения, сырье и материалы, оборудование, ценные бумаги, деньги, другое имущество социального, культурного, производственного, потребительского и иного назначения, равно как и продукты творческого и интеллектуального труда. В законодательстве получили закрепление такие понятия, как «риск случайной гибели или порчи имущества», «бремя собственника». Впервые выделялись нормы о праве собственности на землю. Устанавливалось (впервые), что земельные участки могут быть в любой форме собственности. Вводилась приобретательская давность как одно из оснований возникновения права собственности (устанавливалось условие открытого и добросовестного владения недвижимым имуществом в течение не менее 15 лет, а в отношении иного имущества – не менее 5 лет). Помимо воли собственника не допускалось прекращение права собственника, за исключением обращения взыскания по его обязательствам, а также реквизиции и конфискации. Закон подробно регламентировал различные аспекты каждой формы собственности.

Однако этот закон так и не вступил в силу, поскольку в конце 1991 года СССР перестал существовать. В условиях новой России необходим был единый гражданско-правовой закон, таковым стал ГК РФ от 21 октября 1994 года (первая и вторая части), в котором институт собственности получил значительное развитие, сохранив вместе с тем многие положения закона «О собственности в РСФСР» и принятой позже Конституции России.

Литература

1. Рассказов Л. П., Верхогляд Д. А. Законодательное развитие института земельной собственности в Российской империи второй половины XIX – начала XX века // *Право и государство: теория и практика*. 2013. № 11.
2. Рассказов Л. П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общест-

ва (1917–1941 годы): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994.

3. Рассказов Л. П. Деятельность органов государственной безопасности по реализации политики ВКП(б) (конец 20-х – 1941 годы). М., 2001.
4. Декрет о земле от 25 октября 1917 года // *СУ РСФСР*. 1917. № 1. Ст. 3.
5. Рассказов Л. П., Верхогляд Д. А. Ленинская идея национализации земли и ее реализация в процессе формирования законодательной базы, определявшей статус земельной собственности после Октябрьской революции 1917 года // *Поли тематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. № 94.
6. Рассказов Л. П., Верхогляд Д. А. Правовые основы разгосударствления собственности на землю в СССР в период перестройки (1985–1991) // *Право и государство: теория и практика*. 2013. № 12.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1965–1975. Т. 35.
8. *СУ РСФСР*. 1917. № 10. Ст. 150.
9. Конституция РСФСР 1918 года // *История советской Конституции*. 1917–1956. М., 1957.
10. Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. М., 2007.
11. ГК РСФСР 1922 года // *СУ РСФСР*. 1922. № 71. Ст. 904.
12. Конституция СССР 1924 года // *История советской Конституции*. 1917–1956. М., 1957.
13. Конституция РСФСР 1925 года // *СУ РСФСР*. 1925. № 30. Ст. 218.
14. Конституция СССР 1936 года. М., 1937.
15. Конституция РСФСР 1937 года // *СУ РСФСР*. 1937. № 2. Ст. 11.
16. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года // *Основы законодательства СССР и союзных республик*. М., 1987.
17. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. М., 1965.
18. Рубанов А. А. Проблема дуализма понятий собственности в советском праве // *Право собственности в условиях совершенствования социализма*. М., 1989.
19. Петров Д. В. Правовая сущность институтов хозяйственного ведения и оперативного управления // *Правоведение*. 2001. № 3.
20. Козырь М. И. Право колхозной собственности в период развитого социализма. М., 1985.
21. Кудрявцева Г. А. Собственность общественных организаций в структуре государственной собственности // *Право собственности в условиях совершенствования социализма*. М., 1989.

22. Халфина Р. О. Право личной собственности. М., 1964.

23. Ерошенко А. А. Личная собственность советских граждан. Краснодар, 1970.

24. Нерсисянц В. С. От социализма к цивилизму: свобода, право, собственность // Собственность: право и свобода: сборник статей. М., 1992.

25. Закон СССР «О собственности в СССР»

1990 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 15.

26. Закон СССР «О предприятиях в СССР» 1990 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 11.

27. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР». М., 1990.

В. В. Макеев

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ НА ДОНУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В предлагаемой статье предпринята попытка систематизированной подачи материала по истории организационно-правового развития и функционирования органов и учреждений, исполнявших полицейские функции на территории Донского края. Исследуется завершающий период функционирования полицейских органов на Дону.

Ключевые слова: право, правовой статус, полиция, правовой статус полиции, полиция войска Донского.

Преобразования полицейского аппарата главным образом были направлены на оптимизацию кадровой численности полиции, повышение эффективности ее деятельности, применение новых форм и методов реализации функций.

Приоритетным направлением деятельности общей полиции в первом десятилетии XIX века становится борьба с массовыми нарушениями общественного порядка, рабочим забастовочным движением.

Кроме того, в связи со стремительным развитием промышленности в конце XIX века в сорока трех губерниях, трех градоначальствах, в Москве и Варшаве создается так называемая промышленная полиция. При этом Министерство внутренних дел жаловалось на отсутствие возможности создать «фабричную полицию».

Такие заявки поступали и от войскового наказного атамана, но не в Министерство внутренних дел, а в Военное министерство. Последнее такое ходатайство было направлено в Государственный Совет об учреждении в промышленных районах Донской области должностей полицейского надзора. На основании подобных ходатайств на «Рыковских каменноугольных копях», на руднике «Екатеринославского горнопромышленного общества», на руднике «Русско-Донецкого общества», на «Прохоровских каменноугольных копях», на «Сталелитейном заводе Генерального общества» и поселке Дмитриевском Макеевской волости были учреждены должности полицейских надзирателей [1, с. 23; 2, с. 103]. Для руководства ими на основании мнения Государственного Совета

«Об учреждении двух должностей полицейских приставов в Таганрогском и Черкасском округах Области войска Донского» от 2 октября 1901 года ввели должность «полицейского пристава Макеевского горного района» [3].

В целях усиления влияния на рабочее движение и недопущения массовых беспорядков в промышленных районах Областное правление во главе с войсковым наказным атаманом подготовило и направило в Военное министерство несколько ходатайств о скорейшем введении в «районах промышленных заведений» новых должностей полицейского надзора. 6 марта 1906 года было подписано мнение Государственного Совета «Об изменении штата городской полиции города Александровска-Грушевского рудничного поселения» [4]. В соответствии с ним Управление полицмейстера города Александровска-Грушевска и Грушевского горного поселения стало включать начальника, двух участковых приставов, секретаря, надзирателя тюрьмы, одного старшего околоточного надзирателя, пешую и конную полицейские команды в составе тридцати пяти вольнонаемных городовых. В 1907 году на вольнонаемную службу в Грушевскую полицию сроком на один год было принято тридцать полицейских урядников и пятьдесят полицейских стражников [5]. В этом же году в Первом Донском округе на «рудниках Ованесова, Чурилина и Куксы» на средства углепромышленников была введена должность полицейского надзирателя, в подчинении у которого состояло несколько «нижних полицейских служащих» [2, с. 34].